

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.В. Павлык

*научный сотрудник научно-исследовательского центра
гуманитарных проблем Вооруженных Сил Украины*

Статья посвящена досить гострій та актуальній проблемі: дослідженню зовнішніх (соціокультурних) і внутрішніх (психологічних) факторів особистісного становлення в підлітково-юнацькому віці. Теоретичне дослідження дозволило виділити деструктивні особливості цінносно-сміслові та моральної сфер особистості, що перешкоджають особистісному становленню сучасної молоді. У статті розглянуті психотерапевтичні аспекти традиційної (православної) культури, що сприяють оптимізації процесу морального становлення особистості.

Ключові слова: цінності, моральне становлення особистості, соціокультурний фактор, моральна сфера, моральний вибір, гедоністично-прагматична спрямованість, духовно-моральна спрямованість особистості.

Актуальность проблемы личностного становления молодежи в условиях современной культуры имеет особое значение, поскольку непосредственно касается вопроса создания психолого-педагогических условий нравственного воспитания личности.

Сегодняшняя культура постмодерна характеризуется размытостью нравственных общественных норм и отсутствием единой линии направленности духовно-нравственного развития личности, в результате чего на первый план большинства людей, особенно молодежи, выходят прагматические и гедонистические ценности (материальная обеспеченность, комфорт, деньги, удовольствия, развлечения, выгода, престиж).

Социально-психологические перемены в стране стимулировали изменение общественного сознания и жизненных ориентиров общества, в связи с чем усилилась ценностная неопределённость людей в социуме, стимулирующая состояния психоэмоционального перенапряжения. Несоответствие требованиям действительности к адаптационным возможностям человека является фактором риска, который способствует возникновению психо-соматических нарушений и невротическому развитию личности [4].

Подростковый и юношеский возраст является сензитивным к формированию нравственной сферы. По мнению Л. Стейнберга, в этот период происходит ряд биологических и социальных изменений: половое созревание, активная эндокринная перестройка, что создает постоянное состояние стресса, овладение спектром новых

социальных ролей, когнитивное и нравственное развитие личности (категоризация мышления, систематизация понятий, выработка собственного "морального кодекса", высокая чувствительность в отношении справедливости, ревностная борьба за идеалы) [7].

Ценностный хаос в культуре, проявляющийся в негативном влиянии СМИ, рекламы, создает условия для нравственной депривации, нарастания социальной изоляции и отчужденности людей, нездорового образа жизни (алкоголизации, никотинизации, наркомании, сексуальных девиаций, праздного времяпрепровождения), что способствует формированию стереотипа саморазрушающего поведения личности. Сегодня среди молодежи имеют место тенденции к снижению общего уровня нравственности и росту антигуманной, эгоистично-гедонистической направленности личности. Большое число современных подростков, не имея волевых качеств и стремления к самовоспитанию, примыкают к нравственно-деструктивным молодежным течениям („рэперы“, „панки“), сосредотачивая свою жизнь лишь на стремлении к развлечениям и „легкому“ общению, исповедуя гедонистические ценности. Результатом такой личностной направленности становятся возрастающий уровень наркомании, преступности среди молодежи.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие в молодежных кругах возросла значимость получения высшего образования, по данным исследований ряда российских психологов, мотивом к этому в большинстве случаев служат эгоистично-прагматические устремления личности

(престиж, возможность карьерного роста, высокий заработок) [2, 329].

Кроме того, в условиях отсутствия четких ценностных нравственных критериев современное общество переживает духовный кризис, который отражается, прежде всего, на сфере общения между людьми. Отношения среди молодежи строятся, большей частью, исходя из прагматических мотивов („с ним выгодно, удобно“, „у него есть деньги, машина“, „она красива, сексуальна“, „он – перспективный муж“, „богатый – значит счастливый“ и т. д.).

В результате можно наблюдать, что личная жизнь молодых людей напоминает постоянно меняющийся калейдоскоп, в котором сменяющие друг друга партнеры уносят с собой часть живой души, оставляя после себя разочарованность, опустошенность и озлобление, которые нередко выливаются в желание мести всему противоположному полу. Душа страдает, лишившись на какое-то время способности любить, творить, дарить тепло и заботу другим. Человек, не имея внутренних сил, для того, чтобы пережить эту боль, пытается заглушить ее всевозможными удовольствиями и развлечениями (упивается телевидением, компьютерными играми, алкоголем, сверх активной внешней деятельностью, тратит на себя крупные суммы денег). При этом он „крутится, как белка в колесе“, боясь хотя бы на миг остановиться и остаться наедине с собственной совестью, осознать, что же происходит у него в душе, признаться самому себе в своих ошибках, проанализировать свой опыт и выработать правильную жизненную стратегию [2]. Относительные ценности (стремление прежде всего, к материальному благополучию и удобству жизни) доминирующие в сознании индивида как абсолютные, не дают ему возможности научиться нравственной самооценке, сформировать правильную устойчивую жизненную позицию.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что ценностно-психологический аспект влияния современной культуры является внешним негативным фактором, тормозящим личностное становление молодежи.

Результатом интериоризации и усвоения гедонистических ценностей при отсутствии духовно-нравственной основы, является гедонистическая направленность личности, характеризующаяся в терминах Ф.Е. Василюка преобладанием „внутренне простого“ жизненного мира, инфантилизмом и размытостью ценностных ориентаций [1]. Когнитивная простота гедонистической ли-

чности, рассматриваемая И.Ю. Кулагиной и В.Н. Колюцким как „атавистический аналог простого и легкого и простого и трудного жизненного мира“ (по Василюку), является причиной несформированности процесса самоопределения личности, который представляет собой главное новообразование юношеского возраста [2, 354]. Выбор, который даже нельзя назвать личностным, предопределен самой гедонистической установкой. При этом у человека отсутствует зрелая личностная рефлексия, на которой строятся мировоззренческие взгляды. Человек оказывается неспособным ни к профессионализации, ни к построению содержательных семейных отношений, так как ни об ответственности перед семьей, ни о серьезном отношении к работе речи у него не идет. В такой ситуации нередки случаи „альфонства“, когда молодые люди вступают в брак с состоятельными женщинами с установкой на паразитическое существование. Кроме того, гедонистическая направленность личности способствует развитию связи с мелким криминалом, алкоголизацией.

Усвоение прагматических ценностей обуславливает формирование эгоистической направленности личности, которая в отличие от рассмотренной выше характеризуется достаточно сформированной иерархической системой ценностей с доминированием тех или иных прагматических мотивов (престиж, власть, карьера) [2, 357]. В этом случае самоопределение наиболее подвержено влиянию конъюнктуры, моды и других внешних условий. В отношениях с окружающими, в любви и дружбе эгоистических личностей преобладают не духовно-нравственные принципы, а мотивы самоутверждения, доминирования, престижа, ориентация на материальную сторону жизни, так как деньги и материальные ценности выступают выражением могущества и власти. Примерами личностного выбора при эгоистической (прагматической) направленности личности являются поступление в престижный ВУЗ, брак с влиятельным человеком, который поможет сделать карьеру. Понятно, что семья, построенная на основе мотивации престижа, лишена существенных, духовно-нравственных отношений между ее членами, а потому зачастую не выдерживает испытаний временем и бытовыми трудностями.

При усвоении духовно-нравственных ценностей формируется ориентация личности на существенное содержание главных сторон жизни и „мета-потребности“, в терминах А. Маслоу, такие как любовь, истина,

красота, поиск призвания, что дает возможность личности развиваться в направлении самоактуализации, профессионализации, а также построения истинно-нравственных семейных отношений [3].

Следует отметить, что формирование гедонистической и эгоистической направленности личности обуславливает ее нравственную несостоятельность (неспособность к переживанию высших духовных чувств, к построению сущностных отношений с окружающими, к нравственному выбору, самосовершенствованию и жизнотворчеству).

Далее проследим этапность развития нравственного сознания как главного условия личностного становления в юношеском возрасте. Составляющими нравственного сознания являются: голос совести, стремление к добру, чувства долженствования, ответственности, свободы, убежденность в том, что мы по собственному выбору можем творить добро или зло.

З.К.Столица выделяет следующие функции нравственного сознания личности: различение добра и зла; стремление к высшему благу; осознание долга и свободы в его исполнении [7]. Он рассматривает три уровня развития нравственного сознания: *нравственность эгоизма* (осуществление внешне нравственных поступков на основе корыстных эгоистичных мотивов: страха, необходимости, удовольствия и др., тут действует сознание долженствования); *нравственность симпатии* (нравственность действия по жалости, сопереживанию, привлекательности, любви) и *высшая нравственность* (при которой цель жизнедеятельности – всеобщее универсальное благо). Высшая нравственность проявляется в свободе, сознательности и ответственности человека.

Колберг, анализируя нравственные суждения школьников, аналогично выделяет три уровня развития нравственного сознания: *предконвенциональное* сознание, при котором внимание направлено на поощрение или наказание; *конвенциональное* сознание – фокусируется на отношении со стороны окружающих, особое значение придается правилам, социальным ролям, ожиданиям, условностям; *принципиальное* сознание характеризует высший уровень развития нравственного сознания, на котором человек исповедует высшие духовно-нравственные ценности (принципы справедливости, свободы, святости человеческой жизни имеют больший вес, чем социальные нормы) [2].

Высокий уровень развития нравственно-

го сознания является главным *внутренним условием* и регулятором личностного становления в юношеском возрасте, в то время как влияние социально-культурной среды выступает *внешним фактором* развития нравственного становления личности в юношеском возрасте.

Недостаточная сформированность нравственной сферы под влиянием деструктивных факторов современной культуры обуславливает формирование ценностных и личностных особенностей, которые препятствуют её полноценному нравственному становлению и достижению личностной зрелости. Рассмотрим некоторые из них:

- диффузность ценностной системы, отсутствие чёткой иерархии ценностей, противоречивость ценностной структуры, доминирование гедонистических и прагматических ценностей;
- несформированность нравственной сферы (нечувствительность к духовно-нравственным аспектам бытия, слабость ценностно-нравственной саморегуляции, неразвитость совести);
- высокий уровень невротизации личности, характеризующийся высоким психическим напряжением личности при слабой способности к самоконтролю;
- наличие невротических черт личности (эгоцентризма, агрессивности, аффективности, импульсивности, слабоволия, конформизма, внешнего локуса контроля), действующих как пусковые механизмы деструктивного личностного развития.

Как следствие действия представленных выше психологических особенностей сегодня можно наблюдать такие деструктивные тенденции среди молодёжи: неспособность к саморазвитию, к творчеству, к любви, к построению сущностных отношений, чувства разочарованности, растерянности, уныния, отсутствие смысла жизни, а также недостаток общей психологической культуры (общение на низком культурном уровне).

В результате действия описанных выше внешних социально-культурных и внутренних психологических факторов сегодняшние старшеклассники и студенты сталкиваются с широким спектром межличностных и внутриличностных проблем. Приведем примеры некоторых из них: проблема „отцов и детей” (борьба подростков за отношение как к взрослому); недоверие подростка взрослому, замкнутость (навешивание ярлыков); проблема одиночества (неумение строить отношения с окружающими, отсутствие взаимопонимания, изолированность в группе); жестокость в подростковых группах (насилие, борьба за статус в группе); борь-

ба коалиций в классе (наличие двух антагонистичных лидеров со своими „приближенными“); борьба за парность отношений (две подруги ревнуют друг друга к третьей); острое переживание ссор и развода родителей (нет чувства защищенности в семье: „мир рушится“); невзаимность в отношениях (отвергнутость в любви и дружбе); проблема любви (невостребованность целомудрия, предпочтение физическому влечению перед духовным единением, нестабильность отношений, разочарованность в любви); проблема половой идентификации и овладения соответствующими ролями (грубость девушек, пассивность и капризность у юношей); проблема слабости и неорганизованности (безответственность, неумение справляться со своими импульсами, неспособность к самовоспитанию); проблема самоопределения в жизни (трудность осуществления профессионального и личного выборов).

Решение этих и других проблем, преодоление трудностей личностного становления современной молодежи удастся отчасти благодаря действию естественных возрастных стремлений юношества к близким межличностным отношениям, к любви и дружбе со свойственной юности активностью и искренностью, которые частично могут нивелировать эгоистичные черты характера. Кроме того, сензитивность к вопросам нравственности способствует проявлению интереса и тонкой чувствительности к духовно-нравственной проблематике, поиску наставничества. Для правильной расстановки акцентов и формирования ценностной системы в юношеском возрасте необходим тонкий психологический подход со стороны взрослого с полным пониманием и принятием личности молодого человека. Довольно успешной, на наш взгляд, тут может быть практика духовничества.

Поскольку современная светская культура отводит минимальное место вопросам психогигиены личности и не способствует разрешению духовно-нравственных проблем, то необходимую духовно-психологическую помощь в большей степени молодежь может почерпнуть из родников святоотеческой традиции. В отличие от современной, в традиционной Православной культуре огромная роль отводится самовоспитанию, развитию рефлексии и нравственной сферы личности (например, благодаря регулярной исповеди человек учится и привыкает рефлексировать не только свои поступки и действия, но также мысли и чувства).

Нами была проанализирована феноме-

нология Православной традиции и выделены ряд психологических эффектов, способствующих личностному развитию. Приведем некоторые из них:

- формирование четкой иерархической системы ценностей, определяющих духовно-нравственную направленность личности (усвоение христианской системы ценностей путем следования заповедям);
- формирование мотивации духовно-нравственного самовоспитания;
- развитие самосознания, ауторефлексии (практика регулярной исповеди, самоанализа);
- формирование чувства самоценности, христианского достоинства, устойчивой самооценки (путем приобщения к Богу в Таинствах Церкви, а также осознания человеческой самоценности исходя из того, Что Христос пролил Свою Кровь за нас, и за меня лично);
- снижение психического напряжения, тревожности, борьба со страхами, обретение уверенности и надежды в будущем (идея полного упования на Бога, доверия Ему, вера в то, что никогда не поздно обратиться и, покайся, начать новую жизнь);
- достижение душевного равновесия вследствие реальной психологической помощи духовного руководства (традиция духовничества, предполагающая возможность совета с духовником относительно жизненных проблемных вопросов);
- духовный катарсис – очищение (путем следования практике регулярного покаяния, самоосознания, а также пребывания на грани жизни и смерти, постоянно памятуя о крестной смерти Христа и о своем смертном часе);
- формирование воли и самоконтроля (необходимость регулярного чтения утренних, дневных и вечерних молитв, послушание старшим, начальству соблюдение постов);
- воспитание чувства ответственности (осознание необходимости личной ответственности пред Богом: „За каждое праздное слово дадите ответ на Страшном Суде“);
- коррекция эгоистических черт личности (установка на то, что я делаю все во имя Господа и на благо ближних; молитва не только за себя, но и о ближних и умерших, постоянная внутренняя борьба со страстями, которые являются основой эгоизма);
- профилактика жестокости в обществе (воспитание милосердия, готовности помочь ближнему);

- решение проблемы „отцов и детей” (путем соблюдения социальной иерархии, следования заповедям о послушании детей родителям и о не раздражении родителями детей);
- снижение значимости предмета конфликтов (понимание того, что все в мире временно);
- оздоровительный эффект: очищение тела (придерживание установленных церковью постов, следование заповеди о последнем дне недели, посвященном Богу).

К психологической норме нравственного становления личности в юношеском возрасте относится духовно-нравственная направленность, которая формируется при наличии чёткой ценностной системы и нравст-

венных убеждений человека. Православная традиция способствует духовно-нравственному становлению личности. Поэтому важно отметить, что психолого-педагогическую работу с молодёжью целесообразно сочетать с проведением общей катехизации (обучения основам Православия). Церковная жизнь в соединении с общей психологической культурой способствуют формированию высоконравственных, духовно устойчивых личностей, способных противостоять западному суррогату идеологий, отстаивать нравственную позицию и возрождать отечественную духовную культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильюк Ф.Е.* Психология переживания. – М.: Наука, 1984. – 243 с.
2. *Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н.* Возрастная психология. – М.: Сфера, 2001. – 463 с.
3. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность: Пер. с англ. – С.-Пб.: Евразия, 1999. – 478 с.
4. *Менделевич В.Д., Соловьёва С.Л.* Неврология и психосоматическая медицина. – М.: МЕ-Дпресс-информ, 2002. – 607 с.
5. *Столица З.К.* Воспитание нравственности. – С.-Пб., 1903. – 193 с.
6. *Фромм Э.* Иметь или быть?: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
7. *Stainberg L.* Adolescence, New-York: McCraw-Hill, 1989. – 426 p.

Стаття надійшла до редакції 11.02.2006 р.